

А.И. Харузин

Курганы Букеевской степи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Харузин**
Курганы Букеевской степи / А.И. Харузин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 62 с.

ISBN 978-5-518-07255-8

ISBN 978-5-518-07255-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шей у Ново-Казанки, было раскопано пять кургановъ: въ группѣ же № 2—двадцать два кургана.

Третье мѣсто, гдѣ производились раскопки — поселокъ Таловка, лежащая въ 150 верстахъ отъ Ново-Казанки, на сѣверо-западъ.

Здѣсь курганы были сильно разбросаны и не представлялись строго сгруппированными; раскопано тутъ всего три.

Группа кургановъ у Ханской Ставки состояла изъ 8—10 кургановъ средней окружности въ 26 аршинъ и съ дугою въ 9 аршинъ; форма ихъ очень плоская, какъ это видно изъ цифръ. Среди этой группы рѣзко выдѣлялся своей величиной одинъ въ 105 аршинъ окружности и съ дугою въ 17 аршинъ. Въ виду чрезвычайно плоской формы всѣхъ кургановъ, копаніе траншей не повело бы ни къ чему; оттого я раскапывалъ ихъ всё колодеземъ въ квадратную сажень.

Раскопки у Ханской Ставки успѣхомъ не увѣнчались. Курганъ № I былъ покрытъ битымъ кирпичемъ, что заставляло предполагать существовавшую на немъ нѣкогда постройку.

Но раскопки показали совершенно другое. На глубинѣ 40 см. я нашелъ снова нѣсколько кирпичицъ и куски перегнившаго дерева: на глубинѣ 73 см. найдены были кости птицы и барана; наконецъ натолкнулся на человѣческую лопатку. Я уже думалъ быть у цѣли, какъ мнѣ пришлось разочароваться: рядомъ съ лопаткой лежалъ одинъ шейный позвонокъ, нѣсколько грудныхъ, ребро, большой палецъ ноги и третій палецъ руки. Нѣсколько глубже попадались неряшливо разбросанные осколки сѣраго и краснаго, простаго и голубаго глазированнаго кирпича, далѣе—цѣльные плоскіе кирпичи 25 см. въ квадратѣ и толщиной въ 5 см. На глубинѣ двухъ аршинъ дошелъ я до материка и на глубинѣ трехъ, гдѣ уже ничего не находилось, до песка Каспійской формации. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ курганъ былъ нѣкогда раскопанъ; между тѣмъ въ прежнее время, онъ, быть можетъ, представлялъ немалый интересъ.

Курганъ № II—приблизительно той же величины, какъ и предыдущій—копался, какъ и вообще всѣ курганы, колодеземъ.

На глубинѣ 178 см. найденъ костякъ (А). Кости лежали безъ порядка, но раскопанъ раньше этотъ курганъ очевидно не былъ и неправильность костей можетъ быть объяснена скорѣе движеніемъ его.

Курганъ № III сильно сплылъ къ западу—очень низкій и плоскій. На глубинѣ 20 см. найдено бронзовое зеркальце. На глубинѣ 50 см. найдено три костяка; кости чрезвычайно сдвинуты и переишпаны. Такъ, въ одномъ углу лежалъ черепъ лицомъ внизъ (№ С); тутъ же тазъ; немного въ сторонѣ лобная и теменная кости (№ В) и около нихъ нижняя челюсть черепа (№ С). Въ другомъ углу лежалъ черепъ (№ D) съ тазомъ и бедрами. Въ виду чрезвычайной неправильности въ положеніи костей, поломанности и отсутствія многихъ изъ нихъ, я предполагаю, что и этотъ курганъ былъ прежде раскопанъ.

Одновременно съ этими курганами копался колодеземъ въ полторы квадратныхъ сажени одинъ большой окружностью въ 105 аршинъ и съ дугою въ 17 аршинъ. Почва была очень твердая и подавалась съ трудомъ лому.

На глубинѣ 4 аршинъ 7 вершковъ были найдены баранья кости (ноги и лопатка). Колодець былъ прорытъ на 5 слишкомъ аршинъ, и началась работа по прорытію траншей. когда рабочіе-киргизы на отрѣзъ отказались вести ее, вслѣдствіе (какъ я узналъ потомъ) агитации мѣстнаго муллы. Раскопки должны были быть приостановлены.

Въ сущности говоря, раскопки у Ханской Ставки дали очень мало: нельзя было сдѣлать измѣреніе костяковъ, не выяснилось положеніе покойника, найдено пять неполныхъ череповъ, изъ вещей найдено только бронзовое зеркальце.

Раскопки двухъ группъ кургановъ у Ново-Казанки были гораздо удачнѣе. Дѣйствительно, вещей и здѣсь было найдено мало: но за то было взято двадцать череповъ, изъ которыхъ одиннадцать недурно сохранились: далѣе, можно было измѣрить 18 костяковъ.

Изъ двухъ группъ раскопанныхъ кургановъ у Ново-Казанки (какъ находящаяся у самаго поселка, такъ и та, которая за Узенемъ) ни одна не имѣетъ что-нибудь только ей присущее—оттого я буду говорить о нихъ вмѣстѣ.

Глубина, на которой находились костяки, чрезвычайно колеблется и, какъ мнѣ кажется, между прочимъ зависитъ отъ степени расплыва кургана. Большинство костяковъ найдены на глубинѣ отъ 130 до 170 см.; но нѣкоторые лежали выше, нѣкоторые ниже; такъ, на примѣръ, одинъ костякъ найденъ на глубинѣ только 70 см., другой же на глу-

бинъ 230—туть, слѣдовательно, разница на 160 см. почти на 2 ш. Костяки сохранились недурно, что зависитъ отъ почвы, которая то суглинистая, то супесокъ. Въ большинствѣ случаевъ надъ костяками находились остатки перегнивашаго дерева; иногда было ясно, что это были доски, которыя крышеобразно покоились надъ мертвымъ. На нѣкоторыхъ костякахъ сохранились куски матеріи.

Что касается направленія костяка, положенія головы, лица и конечностей, то тутъ мы встрѣчаемъ большое разнообразіе. Направленіе съ W на O преобладаетъ (то есть голова на западѣ, а ноги на востокѣ), — такъ, изъ 20 костяковъ въ этомъ направленіи лежало не менѣе 14.

Остальные шесть костяковъ занимали другое положеніе, а именно: два лежали съ юго-запада на сѣверо-востокъ, одинъ съ юго-юго-запада на сѣверо-сѣверо-востокъ, два съ сѣверо-запада къ юго-востоку и одинъ съ юга на сѣверъ. Слѣдовательно, у большинства голова лежитъ на западѣ; у остальныхъ же направленіе колеблется отъ сѣвера къ югу по западной сторонѣ бусоли. Голова также занимаетъ разное положеніе; такъ, девять человѣкъ лежатъ лицами вверхъ, девять на правой и два на лѣвой щекѣ. Изъ этого вытекаетъ, что лицо обращено у восьми костяковъ къ югу, у четырехъ на востокъ, у трехъ на юго-востокъ, у одного на сѣверо-востокъ и у трехъ на сѣверъ. Положеніе рукъ такое, что либо обѣ руки изогнуты и кисть лежитъ на *pubis*, либо обѣ руки по швамъ, либо лѣвая рука на *pubis*.

Изъ вещей найдено немного: нѣкоторые остатки матеріи, бронзовое зеркальце, наконечникъ желѣзнаго копья, желѣзная узда, разрисованные куски бересты—повидимому колчанъ. Въ курганѣ № XXIV былъ найденъ на глубинѣ 83 см. скелетъ лошади съ удилами; въ томъ же курганѣ на глубинѣ 230 см. скелетъ, въ ногахъ котораго найдены желѣзные стремена, сѣдло изъ бересты, наконечникъ копья и желѣзная пряжка.

Что касается центральныхъ кургановъ, которые, какъ я сказалъ, значительно превышаютъ окружающіе ихъ курганы, то изъ таковыхъ мнѣ удалось раскопать только одинъ у Ханской Ставки: но раскопка его, какъ уже сказано, не могла быть окончена. Для этихъ кургановъ характерно то, что на нихъ и въ нихъ находятся квадратные кирпичи. Объ этомъ мнѣ передавали Уральскіе казаки и киргизы: далѣе, верстахъ въ семи отъ Ново-Казанки, нахо-

дится большой центральный курганъ, который киргизами называется Такъ-Уба; касательно его киргизскій султанъ Ш. К. Шигаевъ передавалъ мнѣ, что еще года три тому назадъ киргизы пользовались кирпичами съ этого кургана для своихъ построекъ; я самъ видѣлъ на Такъ-Уба осколки кирпичей. Что касается кирпичей на центральномъ курганѣ у Ханской Ставки, то я нашелъ лишь осколки (цѣльный кирпичъ былъ мною найденъ въ вышеописанномъ курганѣ № I). Большой курганъ у Ханской Ставки уже копался разъ плотникомъ изъ Ханской Ставки Голодновымъ, лѣтъ 15 тому назадъ. Голодновъ уже 60 лѣтъ живетъ въ Ставкѣ и служилъ у хана Джангира; по его словамъ, тридцать лѣтъ тому назадъ было ему на курганѣ видѣніе, — какъ изъ его разсказа выяснилось, прекраснѣйшій и рѣдкій миражъ— что его и побудило мечтать о раскопкѣ кургана. Мечта его осуществилась лишь 15 лѣтъ послѣ возникновенія ея, послѣ смерти хана Джангира, когда онъ сталъ гораздо свободнѣе, чѣмъ при ханѣ. Голодновъ говорилъ о двухъ слояхъ квадратныхъ кирпичей, лежащихъ вдоль всего кургана. О такихъ же слояхъ кирпича на курганахъ Камышъ-Самарской части передавалъ мнѣ уральскій казакъ Еремий. Еще одинъ центральный курганъ (№ XXV) удалось мнѣ раскопать у Ново-Казанки. Этотъ курганъ имѣлъ окружность въ 162 арш. и дугу въ 47 арш.— онъ былъ продолговатый, какъ вообще всѣ большіе курганы, и копался колодцемъ въ 9 аршинъ длины и 4 ширины. Курганъ былъ несомнѣнно уже раньше потревоженъ. На глубинѣ 130 см. былъ найденъ костякъ (№ Ж.). Онъ лежалъ поперекъ кургана и принадлежалъ старику—его черепъ находился поодаль отъ костяка. Въ двухъ аршинахъ отъ него и на 12 см. глубже былъ найденъ черепъ ребенка (№ Θ): кости же его лежали въ сторонѣ. Именно это положеніе костей и заставляетъ предполагать, что курганъ уже копался разъ кѣмъ-нибудь: никакихъ вещей не было найдено. Третья группа кургановъ раскопана мною въ 150 вер. отъ Ново-Казанки, на сѣверо-западѣ у поселка Таловка (бывшаго Таловскаго Казачьяго поста). Курганы характеризуются тутъ своей необыкновенной плоскостью. Нѣкоторые до того низки, что ихъ даже не отличишь, при бѣгомъ взглядѣ, въ степи—чему между прочимъ способствуетъ монотонная сѣрая почва.

Я объясняю такую чрезвычайно плоскую форму кургановъ отчасти разливами рѣки М. Узени, это,

какъ мнѣ кажется, подтверждается еще тѣмъ, что найденные костяки всѣ перегнили до того, что про- извести надъ ними полное измѣреніе не оказалось возможнымъ; черепа также развалились на многочисленныя осколки, что можетъ случиться отъ присутствія большого количества влаги (и конечно отъ ветхости). Раскопано здѣсь всего три кургана. Костяки найдены на глубинѣ 142, 170 и 192 см. съ руками по швамъ, съ головами, положенными у одного на лѣвую щеку, у другаго на правую, и у третьяго лицомъ вверхъ; у одного голова на востокъ-юго-востокъ, у другаго на югъ, у третьяго на сѣверо-сѣверо-западъ. Такое разнородное положеніе до известной степени уничтожается тѣмъ, что лица всѣхъ трехъ об-

ращены въ сторону сѣвера, т. е. у одного прямо на сѣверъ, у другаго на сѣверо-сѣверо-востокъ, а у третьяго на востоко-сѣверо-востокъ.

Въ первомъ изъ этихъ кургановъ (№ IX—K) костякъ женскій; въ области праваго уха (на которое положена голова) найдена бронзовая серьга, у ступни черепки горшка. Во второмъ курганѣ (№ X—L) найдено три горшка; одинъ у головы съ правой стороны, два остальныхъ у лѣвой кисти руки; тутъ же найденъ оселокъ. Въ третьемъ (№ XI—M) найденъ въ области головы, съ лѣвой стороны горшокъ; справа у руки—наконечникъ копья.

Для большей наглядности я привожу здѣсь таблицу, въ которой всѣ курганы поставлены въ рядъ:

№ кургана.	№ костяка.	Положение костяка.		Положение лица.	Положение руки.	Глубина положения костяка.	Местность раскопки.	НАЙДЕННЫЕ ВЕЩИ.		Примечания.
		гол.	ног.							
№ I	--					73 см. первая кость.	Ханская Ставка.	Куски кирпича и перегибшего дерева.	Найдены отдельные кости, но не костяк — череп. найдено не было.	
№ II	A					178 см.	Ханская Ставка.		Костяк был слитнут с места и кости лежали неправильно.	
№ III	B.C.D.					50 см.	Ханская Ставка.	На глубинѣ 20 см. бронзовое зеркальцо.	Костяки были разбросаны, кости поломаны и не полны.	
№ IV	E					100 см.	Ханск. Ставка.		Кости разбросаны.	
№ V	F	SSW—NNO		Вверхъ	Упра и radius согнут., кисть на rubis.	70 см.	Ново-Казанка у оз. Раймъ.		Найдено въ ногахъ перегибшее дерево.	
№ VI	G	W—O		На правой щекѣ.	Лѣвая по шву, правая на rubis.	125 см.	Ново-Казанка у оз. Раймъ.		Дерево поль и надъ костякомъ.	
№ VII	H	W—O		На правой щекѣ.	Обѣ руки на rubis.	118 см.	Ново-Казанка у оз. Раймъ.	У лѣвой кисти разрисован. береста, повидному, котчанъ, у прав. ступни — жел. узла.		
№ VIII	I	W—O		На правой щекѣ.	Обѣ руки на rubis.	125 см.	Ново-Казанка у оз. Раймъ.	У ступни два горшка; въ области правого уха серега.	Кости хуже сохранились, чѣмъ въ Казанкѣ и Ханской Ставкѣ.	
№ IX	K	OSO—WNW		На правой щекѣ.	По швамъ.	192 см.	Таловка.	Сѣвъ отъ головы горшокъ. У правой руки — наконечникъ копья.	Кости сохранились дурно.	
№ X	L	S—N		Вверхъ.	По швамъ.	142 см.	Таловка.		Остатки кривообразно положенныхъ досокъ.	
№ XI	M	NNW—SSO		На лѣвой щекѣ.	По швамъ.	170 см.	Таловка.		Видны остатки дерева.	
№ XII	N	W—O		Вверхъ.	По швамъ.	170 см.	Казанка за Узенемъ.		Остатки дерева.	
№ XIII	O	W—O		Вверхъ.	По швамъ.	132 см.	Казанка за Узенемъ.		Наиболье перегибшая кость.	
№ XIV	P	W—O		На лѣвой щекѣ.	По швамъ.	135 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XV	Q	SW—NO		Вверхъ.	На rubis.	171 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XVI	R	SW—NO		На правой щекѣ.	По швамъ.	146 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XVII	S	NW—SO		Слегка на лѣвой щекѣ.	На rubis.	150 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XVIII	T	NW—SO		Вверхъ.	На rubis.	198 см.	Казанка за Узенемъ.	На головѣ остатки матеріи, на ногахъ остатки кожи.	У скелета лежали ножныя кости барана.	
№ XIX	U	W—O		На правой щекѣ.	На rubis.	139 см.	Казанка за Узенемъ.		Ясные остатки досокъ, сложенныхъ въ палѣ гроба.	
№ XX	V	W—O		На правой щекѣ.	На rubis.	150 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XXI	W	W—O		Вверхъ.	На rubis.	161 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XXII	X	W—O		На правой щекѣ.	По швамъ.	181 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XXIII	Y	W—O		На правой щекѣ.	По швамъ.		Казанка за Узенемъ.			
№ XXIV	Z	W—O		На правой щекѣ.	Лѣвая на rubis.	230 см.	Казанка за Узенемъ.	На глубинѣ 88 см. найдены скелетъ лошади съ удами во рту. У ноги костяка берестяной стовое сѣбло съ желѣзн. стременами; тутъ же наконечн. желѣзн. копья и желѣзн. пряжка. У ноги баранья кость.	Скелетъ лежалъ на перегибшемъ деревѣ.	
№ XXV	Ю	W—O		Вверхъ.	Правая изогнута, но кисть не на rubis.	171 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XXVI	Л	W—O		На лѣвой щекѣ.	Правая на rubis.	153 см.	Казанка за Узенемъ.			
№ XXVII	Л и Ф	S—N		Вверхъ.	Правая на rubis.	130 и 142 см.	Казанка у оз. Раймъ.	Курганъ центральный 162 арш. окружности и 47 дуги. Курганъ вѣроятно потрепанъ.		

Вотъ, что мы можемъ сказать про очевидный способъ погребенія, про расположеніе кургановъ и т. д.: курганы Таловской части, вѣроятно, относятся къ другой эпохѣ, культурѣ и, быть можетъ, принадлежать другой народности—о нихъ мы скажемъ немного ниже. Что же касается обѣихъ группъ кургановъ Ново-Казанки, а также кургановъ Ханской Ставки, то они, очевидно, принадлежали одной народности и, вѣроятно, къ одной и той же эпохѣ. Впрочемъ тутъ же слѣдуетъ замѣтить, что черепъ А, найденный въ курганѣ № II, а также черепъ В изъ кургана № III рѣзко отличаются отъ череповъ, найденныхъ въ курганахъ Казанки, а именно черепъ А отличается своею длинноголовостью, его черепной указатель равенъ 69,51 и вообще общій обликъ этого черепа иной, чѣмъ облики череповъ кургановъ Ново-Казанки, теперь я не вхожу въ подробное описаніе этого черепа, оно будетъ сдѣлано ниже на своемъ мѣстѣ, но слѣдуетъ еще прибавить, что черепъ В, отъ котораго сохранились только части лобной кости, теменныхъ и затылочной, очевидно, былъ такого же типа, крайней мѣрѣ, продольный діаметръ, равный 205 мм., и вертикальная дуга позволяютъ предполагать, что и этотъ черепъ былъ въ высшей степени вытянутъ и вѣроятно былъ также очень длинноголовый, какъ и черепъ А. Это невольно позволяетъ предполагать, что группа кургановъ у Ханской Ставки хотя, очевидно, и относится къ той же культурѣ и эпохѣ, какъ и курганы Казанки, но что она принадлежала другому роду, объединенному съ другими родами, обитавшими въ той же степи, въ одну народность, благодаря стеченію обстоятельствъ, или, просто говоря, какимъ-нибудь властелиномъ, что мы такъ часто встрѣчаемъ въ степяхъ. Это кажется еще болѣе вѣроятнымъ, благодаря тому, что и среди череповъ Ново-Казанки замѣтно сильное разнообразіе въ типѣ, но среди этого разнообразія нельзя не замѣтить известную стройность, которая выражается въ томъ, что всю серію череповъ Казанки можно раздѣлить, по крайней мѣрѣ, на двѣ группы череповъ съ довольно строго очерченными типами, къ этому сходству нѣкоторыхъ череповъ между собой я еще разъ вернусь немного ниже. Слѣдуетъ еще замѣтить, что мысль о кочеваніи здѣсь одновременно нѣсколькихъ объединенныхъ родовъ находить себѣ подтвержденіе и въ томъ, что, какъ я уже говорилъ выше, курганы группируются вокругъ большого центрального, ко-

торые можно въ данномъ случаѣ принять за могилы властителей отдѣльныхъ родовъ или родоначальниковъ. Конечно, о центральныхъ курганахъ, въ виду того, что рациональной раскопки произвести не удалось, можно говорить только болѣе или менѣе гадательно; можно съ одинаковымъ правомъ предположить, что они относятся къ совершенно иной эпохѣ и что лишь впоследствии стали группироваться вокругъ нихъ курганы; я уже упомянулъ о томъ, что какъ у киргизовъ, такъ и у татаръ Букеевской степи замѣтно желаніе хоронить своихъ покойниковъ около или даже въ самихъ курганахъ, тоже могло существовать и у курганнаго племени. Наконецъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что эти большіе курганы, вообще, не представляютъ изъ себя могилъ, а служили для иныхъ цѣлей, а костяки, найденные нами въ центральномъ курганѣ № XXVIII, были положены только впоследствии. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ бы не оказались центральные курганы, слѣдуетъ отмѣтить, что квадратные кирпичи какъ простые, такъ и глазированные, составляютъ ихъ особенность, если и признать квадратные простые кирпичи происхожденія мѣстнаго, то, кажется, невозможно сказать это про глазированные, которые, вѣроятно, были привозные, на это, съ одной стороны, указываетъ небольшое ихъ количество, а съ другой — та низкая культура, которую можно усмотрѣть изъ вещей, найденныхъ въ курганахъ. Быть можетъ, на этихъ центральныхъ курганахъ существовали даже нѣкогда болѣе или менѣе сложныя постройки, по крайней мѣрѣ Палласъ нашелъ на озерѣ Сакрыль развалины построекъ, сооруженныхъ именно изъ этого кирпича. Этотъ кирпичъ, бросающійся своей оригинальной формой рѣзко въ глаза, былъ найденъ и далѣе на западѣ, такъ В. И. Сизовъ *), производя раскопки городища Буй-города въ Донской области, въ пяти верстахъ отъ Цимлянской станицы, обратилъ вниманіе на лежащее на противоположномъ берегу другое городище, здѣсь онъ нашелъ на глубинѣ сажени развалины стѣнъ, сложенныхъ изъ двухъ рядовъ квадратныхъ кирпичей, изъ которыхъ каждый имѣлъ 5 вер. въ квадратѣ и 2¹/₂ вер. въ толщину; такоѣ формы кирпичи происхожденія восточнаго.

Что касается способа погребенія, то слѣдуетъ замѣтить, что покойникъ клался, повидимому, не на

*) В. Сизовъ. — „Древности“ Т. X. Москва. 1885 г. стр. 60 и 61.

уровень, а въ могилу, при этомъ дѣлалась въ ней боковая ниша, куда и вдвигали покойника, засыпали могилу, а потомъ насыпали курганъ, земля для него бралась непосредственно тутъ же, на что указываетъ кольцевое углубленіе. идущее вокругъ самаго кургана, могила выкладывалась досками и именно, очевидно, такимъ образомъ, что на дно клали одну или двѣ доски горизонтально, а надъ покойникомъ складывали днѣ доски крышеобразно, образуя такимъ образомъ нѣчто въ видѣ гроба. Положеніе покойника не соблюдалось, однако, строго: такъ какъ и положеніе самаго костяка колеблется, а также положеніе головы и рукъ, во всякомъ случаѣ большинство клалось съ запада на востокъ. Повидимому изъ этого можно заключить, что данное племя исповѣдывало магометанскую религію, на что указываетъ и обращенное у большинства покойниковъ на югъ (т. е. къ Меккѣ) лицо, на исламъ указываетъ и бѣдность могилъ, т. е. немногочисленность находокъ. съ другой же стороны разнообразіе въ положеніи костяковъ, а также и находеніе, хотя и немногочисленныхъ, вещей указываютъ, что мусульманство очевидно колебалось и охватило данную народность далеко не всецѣло. Всѣ вещи, найденныя въ курганахъ сводятся къ двумъ категоріямъ: женскому убранству и оружію, т. е. къ тому, съ чѣмъ, болѣе или менѣе первобытный, человѣкъ разстается съ трудомъ. Отказаться отъ зарытія съ покойникомъ вещей, имѣющихъ отношеніе съ языческими вѣрова-ніями, человѣку трудно, но разъ къ нему проникаетъ исламъ, разъ онъ становится магометаниномъ, то онъ оставляетъ то, что связывало его съ прежнимъ религіознымъ бытомъ, но какія-нибудь незатѣйливыя украшенія женщинъ въ видѣ бронзовыхъ колецъ или серегъ, собственно говоря, такъ мало значительны, что они не нарушаютъ основныхъ кодексовъ ислама, разъ народъ его исповѣдуетъ, но именно въ силу ихъ незначительности они съ ними и не легко разстаются. Что же касается оружія, то жизнь кочевника такъ тѣсно съ нимъ связана, что ему трудно оставить его; аналогичный примѣръ можемъ мы видѣть на киргизахъ, которые уже въ прошломъ столѣтіи считались магометанами (хотя они мусульмане и до сихъ поръ плохіе) и не смотря на это еще въ прошломъ *), даже повиди-

мому въ началѣ нынѣшняго столѣтія *) погребали покойниковъ съ оружіемъ.

Теперь, что касается Таловской группы, то мы уже сказали, что ее, по всѣмъ признакамъ, нужно бы выдѣлать въ особую категорію. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ характерныхъ чертахъ, которыя свойственны курганамъ этой мѣстности. Что касается формы кургановъ, то она не отличается ничѣмъ отъ формы таковыхъ у Ханской Ставки и Казанки, большую плоскость можно объяснить бѣльшимъ расплываніемъ кургановъ, но способъ погребенія былъ, очевидно, иной. Эта разница выражается, во-первыхъ, въ томъ, что лица всѣхъ покойниковъ были обращены къ сѣверу, а во-вторыхъ, въ томъ, что съ покойникомъ зарывались глиняные сосуды, которыхъ мы не нашли въ другихъ мѣстахъ Букеевской степи; кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что курганы Таловки не являются сгруппированными и въ серединѣ ихъ не видно центральныхъ кургановъ, которые болѣе или менѣе являются типичными для группъ кургановъ вышеописанныхъ мѣстъ. Относительно череповъ трудно сказать, чтобы они отличались отъ остальныхъ: ихъ только три, при томъ ни одинъ изъ нихъ не сохранился, всѣ они были раздавлены. повидимому, тяжестью насыпи, реставрація ихъ, предпринятая мною по приѣздѣ въ Москву, могла лишь отчасти возстановить первоначальный обликъ ихъ, особенно слѣдуетъ сказать про лицевыя кости, которыя пострадали всего больше. Тѣмъ не менѣе, реставрируя черепъ М изъ восьми кусковъ, я получилъ довольно цѣльную черепную коробку. Этотъ черепъ интересенъ тѣмъ, что онъ въ сильной степени деформированъ, поднять вверхъ и взадъ. Деформированные черепа не были мною находимы въ другихъ курганахъ, такъ что этотъ фактъ, т. е. фактъ деформации съ своей стороны удѣляетъ курганамъ Таловки особое мѣсто отъ другихъ кургановъ Букеевской степи. Намъ повлекло бы слишкомъ далеко разсужденіе о деформации череповъ вообще и мы не будемъ вдаваться въ этотъ вопросъ. слѣдуетъ только замѣтить, что на деформацию вообще и въ частности, конечно, на деформацию нашего черепа М не слѣдуетъ смотрѣть какъ на признакъ, могущій дать намъ указанія о принадлежности курганнаго племени Таловки къ народностямъ, практиковавшимъ подобный же обычай. Деформация череповъ, какъ это

*) Н. Рычковъ. Дневныя записки въ Киргизъ-Кайсапкой степи 1771 г. СПб. 1772.

*) Замѣчанія о киргизахъ. Сынъ Отечества. 1822 г., ч. 80, № 35.

показали наблюдёніи и раскопки многихъ лицъ, была чрезвычайно распространена. въ настоящее время нѣтъ основаній предполагать, что всё деформированные черепа относятся къ одной и той же народности и что этотъ обычай былъ распространёнъ только у тюрковъ, какъ это думали раньше, напротивъ есть слишкомъ много доказательствъ, что этотъ обычай практиковался и арійцами и при этомъ разнообразными народностями. Въ настоящее время извѣстны деформированные черепа отъ Самары до Закавказья у насъ на востокъ, на Дону, въ окрестностяхъ Сызрани, во многихъ мѣстахъ Кавказа, въ Венгріи и Австріи, Германіи, Франціи, Италіи и Англій; съ другой стороны на Балканскомъ полуостровѣ и въ окрестностяхъ Константинополя, наконецъ, Крымъ изобилуетъ деформированными черепами: искусственно измѣненные черепа были найдены по всему южному побережью отъ Керчи до Инкермана: въ Алушѣ, Гурзуфѣ и Гугушѣ. Обычай деформированія череповъ былъ распространёнъ не только по разнымъ мѣстностямъ, но и по народностямъ и во времени: на ряду съ черепами, повидимому, тюркскими были находимы черепа и арійцевъ, какъ у грековъ напримѣръ (у Бахчисарая и грековъ Закавказья), у армянъ, курдовъ, англо-саксовъ и готовъ (которымъ, повидимому, можно приписать древнія могилы Гурзуфа, Гугуша и вѣроятно Алушты *). Деформированные черепа, повидимому, начинаютъ появляться въ предѣлахъ Европы въ первые вѣка христіанства (хотя о макроцефалическихъ черепахъ говорить уже Гиппократъ), достигаютъ своего максимума въ началѣ среднихъ вѣковъ, восходятъ до новѣйшихъ временъ и находятся въ могилахъ позднѣйшаго происхожденія до XVIII столѣтія (въ Крыму напр.), наконецъ обычай этотъ практикуется и до сихъ поръ на Кавказѣ и въ южной Франціи. Мы, слѣдовательно, видимъ, что обычай деформировать себѣ голову былъ очень распространёнъ и что сама по себѣ деформация еще не можетъ намъ указать, что данный черепъ принадлежитъ той или другой народности; широкое распространеніе этого обычая въ пространствѣ и времени даетъ намъ возможность предположить, что онъ, понятно, могъ быть занесеннымъ и въ Букеевскую степь, а съ другой стороны есть возможность.

*) А. Харузинъ.—Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. „Изв. Имп. Общ. Любит. Естеств. Антроп. и Этногр.“ т. LXIV. Труды Антр. Отд. т. XI в. 1. М. 1890.

зная жизнь степняковъ, предположить (что повидимому въ данномъ случаѣ кажется логичнымъ), что отдѣльные члены племени, у котораго практиковался обычай деформации, могли быть занесенными въ Букеевскую степь и найти себѣ пріютъ среди курганнаго племени Таловки; во всякомъ случаѣ, повторяю, черепа найденные въ таловскихъ курганахъ, благодаря своей немногочисленности, съ своей стороны не могутъ освѣтить ту очевидную рознь, которая существуетъ между этими курганами и тѣми, о которыхъ мы говорили выше, т. е. курганами Ханской Ставки и Ново-Казанки.

Насъ, конечно, не можетъ не интересовать вопросъ, на сколько курганы Букеевской степи сходны съ курганами другихъ мѣсть, лежащихъ болѣе или менѣе близко отъ нея. Всего больше въ данномъ случаѣ насъ интересуютъ приволжскія, придонскія и зауральскія степи—всѣ эти мѣста изобилуютъ курганами. Къ сожалѣнію слѣдуетъ замѣтить, что вообще было произведено еще довольно мало рациональныхъ раскопокъ, а тѣ описанія, которыя встрѣчаются въ литературѣ, въ большинствѣ случаевъ такъ кратки и отрывочны, что вполне точнаго представленія о курганахъ сдѣлать нельзя. Особенно краниологическій матеріалъ, вслѣдствіе ли хлопотливости обработки или вслѣдствіе другихъ причинъ, игнорировался въ громадномъ большинствѣ случаевъ до такой степени, что нельзя не чувствовать пробѣла въ этомъ направленіи. Мы невольно должны отказаться отъ сопоставленія нашихъ череповъ съ черепами большинства кургановъ, другихъ мѣсть, лежащихъ болѣе или менѣе по соседству съ Букеевской степью, мы должны отказаться отъ этого сопоставленія по той простой причинѣ, что краниологической разработкѣ курганнаго матеріала почти не существуетъ. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ не остановиться, хотя и бѣгло, на внѣшнемъ обликѣ кургановъ, устройствѣ могилъ и очевидномъ способѣ погребенія мѣсть прилежащихъ къ Букеевской степи, а также и нѣкоторыхъ отдаленныхъ степныхъ мѣстностей.

Если бросить взглядъ на наши южныя степи: таврическую, донскую, волжскую, оренбургскую и далѣе на востокъ: уральскую и обширную киргизскую, то, какъ будто, между ними такъ много общаго, что мысль о возможности находженія по всему этому пространству кургановъ одного типа кажется естественной. Въ дѣйствительности же это совершенно не такъ. Уже исторія передаетъ намъ, что въ разные времена

и въ разныхъ мѣстахъ жило и господствовало то одно, то другое племя, одна культура смѣняла другую. Отпечатокъ этихъ переворотовъ, измѣненій и смѣнъ народностей остался и на курганахъ, просто бѣглый взглядъ даже на весьма краткія описанія тѣхъ или другихъ группъ кургановъ не позволяетъ намъ сбросить эти могилы всѣхъ степныхъ мѣстъ, не смотря на видимое сходство территоріи, не смотря на коллективныя племенные наименованія, которыя намъ передаетъ исторія (скифы, половцы, татары)— не позволяетъ, какъ я только что сказалъ, всѣ эти курганы сбросить въ одну группу. Степь, говоря вообще, сближаетъ племена, уничтожаетъ племенную рознь или по крайней мѣрѣ облегчаетъ уничтоженіе ея, но ошибочно предполагать, чтобы она не дѣлалась на строго очерченные районы. Степнякъ прекрасно ориентуруется въ своей средѣ, хотя и не отгораживаютъ его скалы и горныя цѣпи отъ сосѣда. Но всетаки онъ строго сознаетъ принадлежащій ему клочекъ земли. Но съ другой стороны степь своей объединяющей и замиряющей силой сближаетъ народы; вотъ почему мы такъ часто въ теченіе вѣковъ на восточномъ горизонтѣ видали большія племена, сближенные исключительно силою степной среды и появившіяся политически цѣльными, но антропологически и этнографически раздробленными на многочисленныя группы.

И такъ, не основательно предполагать всегда большое сходство между курганами даже рядомъ лежащихъ степныхъ мѣстъ. Такъ, напримѣръ, курганы Донской области, судя по раскопкамъ А. Л. Крылова *) производившаго ихъ близъ слободы Ильинки у рѣки Сала, не смотря на свою относительную близость къ Букеевской степи, не имѣютъ ничего общаго съ курганами послѣдней. Такъ въ курганахъ Донской области А. Л. Крыловымъ были найдены стрѣлки изъ кремня, костяныя издѣлія и желѣзныя „шпаги“, этого довольно, чтобы убѣдиться въ томъ, что курганы Донскіе, по крайней мѣрѣ упомянутой группы, не стоятъ въ связи съ нашими. Впрочемъ, въ одномъ изъ кургановъ былъ найденъ скелетъ лошади, т. е. то, что мы встрѣтили въ одномъ курганѣ за Узенемъ. Едва ли можно придавать, именно этой находкѣ особенно важное значе-

*) А. Крыловъ. Письмо изъ Новочеркасска. Антроп. Выст. 1879 г. Т. II, (Изв. Имп. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр. т. XXXI, Труды Антр. Отд., т. IV. Москва 1878—79 г., стр. 249).

ніе, такъ какъ, очевидно, обычай зарывать лошадей съ покойникомъ былъ очень распространенъ; мы встрѣчаемъ этотъ обычай и среди другихъ курганныхъ племенъ (которыя также, очевидно, не имѣли ничего общаго съ курганнымъ населеніемъ Букеевской степи), такъ Е. И. Малахову *) удалось раскопать въ 23 верстахъ отъ Семипалатинска (и въ $5\frac{1}{2}$ вер. отъ казачьяго поста „Озерки“) курганъ, въ которомъ онъ нашелъ наряду съ скелетомъ человѣка и костякъ лошади. Этотъ покойникъ, какъ явствовало изъ остатковъ дерева, былъ погребенъ вмѣстѣ съ лошадыю въ деревянномъ срубѣ, т. е. здѣсь былъ способъ погребенія, котораго мы не встрѣчаемъ среди курганнаго населенія Букеевской степи. Скелеты лошадей наряду съ костяками покойниковъ были также находимы Н. Ю. Зографомъ **) въ Пермской губерніи, хотя курганы, судя по описанію, иного типа, чѣмъ наши. Такъ у села Замаараева, Шадринскаго уѣзда были находимы Н. Ю. Зографомъ *** в курганахъ вещи бронзовыя, серебряныя, желѣзныя, костяныя и каменныя; были также находимы во множествѣ кости разныхъ животныхъ, указывающія на существовавшій обычай приношенія жертвъ—все это позволяетъ думать, что курганное племя Шадринскаго уѣзда имѣло иную культуру, чѣмъ племя кургановъ Букеевской степи. Разница между тѣми и другими курганами увеличивается еще тѣмъ, что черепа найденные Н. Ю. Зографомъ въ курганахъ Шадринскаго уѣзда, по его словамъ „напоминаютъ по виду монгольскіе черепа“, чего мы никакъ не можемъ сказать про наши. Слѣдуетъ также отмѣтить, что костякъ и скелетъ лошади были въ такомъ положеніи, которое, по мнѣнію Н. Ю. Зографа, позволяетъ предполагать, что покойникъ былъ погребенъ верхомъ.

Здѣсь у мѣста остановиться на нѣкоторыхъ чертахъ. Мы только-что говорили о курганахъ Донской области, раскопанныхъ А. Л. Крыловымъ; присланные имъ въ Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія черепа были в послѣд-

*) Е. Малаховъ.—Описаніе могилъ и раскоповъ у Семипалатинска. Протоколы Антроп. Отд. (Изв. Имп. О. Люб. Естеств., Антр. и Этн., т. XLIX, вып. 3).

**) Н. Зографъ.—О раскопкахъ кургановъ Шадринскаго уѣзда, Пермской губ. Антр. выст. 1879 г. т. III, ч. 1, „Изв. Имп. Об. Люб. Естеств.“, т. XXXV, ч. 1, в. 2. М. 1879 г.

*** Н. Зографъ.—Поѣздка въ Зауральскую часть Пермской губ. и страну Мещеряковъ. Изъ проток. засѣд. комит. по устройству Антроп. выст. № 31. М. 1879 г.

ствѣ обработаны А. П. Богдановымъ *). Ихъ всего пять: четыре мужскихъ и одинъ женскій. Не вдаваясь въ подробное описаніе ихъ, мы укажемъ здѣсь только на общіе результаты, которые даетъ А. П. Богдановъ. Всѣ черепа развиты въ отношеніи горизонтальной окружности хорошо — окружность большая, вертикальная дуга была также большихъ размѣровъ, поперечная дуга частью большихъ, частью среднихъ размѣровъ, основная линія средней величины; слѣдовательно, черепа развиты во всѣхъ направленіяхъ хорошо и должны считаться большими или, по крайней мѣрѣ, больше среднихъ. Продольный діаметръ либо большихъ, либо среднихъ размѣровъ, а поперечный очень великъ; по черепному указателю два черепа оказались короткоголовыми и по одному приходилось на долихоцефалію, субдолихоцефалію и суббрахицефалію. слѣдовательно преобладаетъ короткоголовость. По высотному указателю черепа высокіе, а по широтно-высотному — высокоузкіе или среднешироковысокіе; по затылочному указателю черепа среднеширокозатылочные, лобный указатель малъ, т. е. лобъ значительно суженъ въ нижней своей части; по хребетному указателю черепа узкохребетны; межглазничное пространство у большинства среднее и у одного малое; по носовому указателю большинство широконосы и одинъ среднешироконосый; по небному — большинство узконебны; по глазничному — большинство среднеорбитны и одинъ низкоорбитный; скуловой діаметръ у большинства среднихъ размѣровъ, лицевая линія у большинства большихъ величинъ.

Сравнивая эти данныя съ нижеприведеннымъ описаніемъ нашихъ череповъ, мы увидимъ, что между тѣми и другими нѣтъ общихъ физическихъ чертъ.

Черепъ Н. Ю. Зографа, добытые имъ въ курганахъ Шадринскаго уѣзда были также обработаны А. П. Богдановымъ. Мы только что привели слова Н. Ю. Зографа, который утверждаетъ, что черепа найденные имъ въ курганахъ напоминаютъ монгольскіе, это подтверждаетъ и А. П. Богдановъ слѣдующими словами: „Пермскіе курганные черепа принадлежатъ къ монгольской расѣ и отпечатокъ ея рѣзко лежитъ на нихъ“⁴. Но вотъ какія подробности мы можемъ извлечь изъ описанія Шадринскихъ кур-

*) А. Богдановъ. О черепахъ изъ крымскихъ могилъ, Херсонеса и Инкермана и изъ кургановъ Войска Донскаго Антроп. Выставка 1879 г. Т. IV, ч. 1. Изв. И. Общ. Любит. Естеств. Антр. и Этн. Т. XLIX. в. 1. М. 1886.

ганныхъ череповъ, сдѣланнаго А. П. Богдановымъ *). Въ направленіи горизонтальной окружности большинство череповъ развито хорошо — они большіе, въ среднемъ же они среднихъ размѣровъ (518 мм.), вертикальная дуга на половину большихъ и на половину среднихъ размѣровъ — въ среднемъ, средней величины (360 мм.), поперечная дуга либо среднихъ, либо малыхъ величинъ — въ среднемъ: средняя (304 мм.). Продольный діаметръ, а также и поперечный въ огромномъ большинствѣ случаевъ размѣровъ среднихъ. По черепному указателю въ среднемъ черепа мезотицефалическіе мужскіе и суббрахицефалическіе женскіе; въ родахъ распредѣляются черепа по формамъ головы слѣдующимъ образомъ: долихоцефаловъ одинъ черепъ (1 м.), субдолихоцефаловъ четыре (3 м. 1 ж.), мезотицефаловъ четыре (3 м. 1 ж.), суббрахицефаловъ всего больше: девять (6 м. 3 ж.) и брахицефаловъ только одинъ (1 м.); откидывая слѣдовательно крайности, мы получаемъ, что черепа въ большинствѣ случаевъ подкороткоголовые. Высотный діаметръ въ большинствѣ случаевъ среднихъ размѣровъ; по высотному указателю черепа обыкновенно низкоголовы (низкіе) или средне-высокіе; по широтно-высотному указателю огромное большинство череповъ слѣдуетъ считать низкоширокими; по лобному — узколобными; по затылочному указателю — среднеширокозатылочными или широкозатылочными; по хребетному указателю большинство узкохребетны, но довольно много и среднеширокохребетныхъ. Длина лица средняя, ширина скулъ большая или средняя; по скуловому указателю большинство череповъ широкоскулы, по лицевому длиннотн-наибольшему — широколицы. Длина и ширина носа среднія: судя по носовому указателю, встрѣчаются какъ узконосые, такъ и среднешироконосые и широконосые: по глазничному указателю большинство низкоорбитны, а по небному — широконебны, а также и среднешироконебны.

Сравнивая черепа Шадринскихъ кургановъ съ черепами кургановъ Тобольскихъ, а также ногаевъ и башкиръ, А. П. Богдановъ находитъ, что къ Шадринскимъ черепахъ всего ближе стоятъ черепа Тобольскіе и, взятые изъ ногайскихъ кладбищъ, хотя и башкирскіе стоятъ къ нимъ близ-

*) А. Богдановъ. — Курганные Приуральны по раскопкамъ гг. Зографа и Нефедова. Антр. Вист. 1879 г., т. III, ч. 1. Изв. И. Об. Люб. Естеств. Антр. и Этн., т. XXXV, ч. 1, в. 1. 2 и 3. М. 1880 г.

ко. Далѣ замѣчаетъ А. П. Богдановъ, что Шадринскіе курганные черепа слѣдуетъ считать подкоропчоголовыми и что примѣсь длинноголовыхъ можно объяснить вліяніемъ крови Чуди; затѣмъ все они низкоголовые, средніе по величинѣ (хотя и довольно большіе), что ширина лица у скульпъ, форма ихъ, а также плоскость верхнечелюстной кости въ ея лицевой поверхности говорятъ за монголизмъ. „Говоря вообще, Пермскіе (Шадринскіе), Тобольскіе курганные и ногайскіе черепа представляютъ несомнѣнную принадлежность къ монгольской группѣ, причѣмъ ногаи стоятъ ближе къ Тобольскимъ черепамъ, чѣмъ къ Пермскимъ. Въ башкирскихъ черепкахъ есть несомнѣнные признаки вліянія монгольской крови, но въ ихъ habitus'ѣ замѣчается нѣсколько данныхъ, ставящихъ ихъ внѣ перваго ряда. Они ближе, впрочемъ, къ нѣкоторымъ черепамъ изъ Пермскихъ кургановъ, чѣмъ къ Тобольскимъ и ногайскимъ“. Мы, слѣдовательно, видимъ, что въ Пермскихъ курганахъ есть несомнѣнные признаки сильнаго монгольства, но мы не можемъ сблизить ихъ съ черепами нашихъ кургановъ, въ которыхъ мы, впрочемъ, также не можемъ отрицать извѣстнаго вліянія монгольства — въ общемъ все-таки по типу черепа кургановъ Букеевской степи стоятъ далеко отъ череповъ Шадринскихъ. Мы остановимся нѣсколько ниже на нашихъ черепкахъ и убѣдимся въ этомъ наглядно.

Теперь вернемся къ другимъ курганнымъ группамъ, которыя мы можемъ сравнить съ курганами нашей степи.

Какъ будто нѣкоторое сходство съ курганами Букеевской степи имѣютъ курганы, раскопанные Н. Маліевымъ *) въ Белебеевскомъ уѣздѣ Уфимской губ. близъ деревни Ильгеруловой. Здѣсь курганы показываютъ сходство съ таковыми Букеевской степи въ слѣдующемъ: костяки находились не въ центрѣ ихъ, а сбоку, какъ будто покойникъ былъ погребенъ въ нишѣ, далѣе находили сѣдла, удила, стремяна изъ желѣза и наконецъ скелеты лошадей; но описаніе, которое даетъ Н. Маліевъ столь кратко и неопредѣленно, что полной картины раскопанныхъ имъ кургановъ не получаешь. Впрочемъ, какъ мы уже сказали, погребеніе умершаго съ лошадыю было столь распространено, что врядъ-ли можетъ

*) Н. Маліевъ. Антропологическій очеркъ Башкиръ. Труды Общ. Естествоиспыт. при Импер. Казанскомъ Университ. Т. V. в. 5. Казань. 1876 г.

именно этотъ факторъ послужить для сближенія двухъ группъ кургановъ. Слѣдуетъ отмѣтить тотъ не безинтересный фактъ, что еще въ очень недавнее время обычай хоронить, по крайней мѣрѣ, вліятельныхъ людей съ конемъ былъ распространенъ у киргизовъ зауральскихъ въ 50 и даже 60 годахъ.

Далѣе можно сказать, что курганы Самарскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, судя по описанію Ф. Нефедова *), также не имѣютъ ничего общаго съ курганами Букеевской степи. Ф. Нефедовымъ было обнаружено трупосожиганіе, а также погребеніе въ сидячемъ положеніи.

Лѣтомъ 1889 года, производилъ раскопки кургановъ въ Оренбургской губерніи П. С. Назаровъ, который любезно мнѣ сообщилъ о своихъ находкахъ и передать подробности раскопокъ. Курганы находились между Губерлинскими горами и р. Самарой, они круглой формы и засыпаны сверху камнями, которые попадаютъ и до самаго дна кургана. Положеніе костяковъ: N—S и NW—SO; изъ вещей были найдены глиняные кувшинчики, далѣе браслеты изъ красной мѣдной проволоки, изъ такой же мѣди были и найденные наконечники стрѣлъ.

Все это указываетъ, что курганы П. С. Назарова принадлежатъ очевидно иной культурѣ, чѣмъ курганы Букеевской степи. Изъ пяти череповъ, переданныхъ мнѣ П. С. Назаровымъ, только три сохранились довольно хорошо, изъ этихъ трехъ два дѣйствительно по общему внѣшнему виду нѣсколько схожи съ нѣкоторыми изъ череповъ, найденныхъ мною въ курганахъ Казанки, но въ нихъ больше монгольства, особенно у одного, который, судя по сглаженнымъ краямъ носоваго отверстія и другимъ признакамъ, заставляетъ предполагать значительную долю монгольской крови; хотя, впрочемъ, длина его лицевой линіи большая (77) и скуловой діаметръ средней величины (117)—по лицевому длинотно-скуловому указателю черепъ этотъ узкоскульный (65,81), а по носовому—среднешироконосый; головной его указатель равенъ (84,91), т. е. голова брахицефалическая. Другой черепъ также короткоголовый (84,32)?, по носовому указателю узконосый (40,74), третій же — среднешироконосый (50,93) и среднеширокоскульный (61,81), съ мезотицефалической формою головы. Дѣйствительно эти три черепа пред-

*) Ф. Нефедовъ. О курганахъ Приуральскаго края. Антроп. Выст. Т. III, ч. 1. Изв. Импер. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр. Т. XXXV, ч. 1, в. 2, стр. 169